

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 5, Pp. 1301–1308, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.37

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1301-1308

О вариантах синхронических русских переводов калмыцкого письма конца XVII в.

Галина Михайловна Ярмаркина¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ярмаркина Г. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Русские переводы калмыцких деловых писем, сохранившиеся в российских архивах, представляют собой ценный источник как по истории калмыцко-русских отношений в XVII–XVIII в., так и по истории российского переводоведения. В архивных делах наряду с окончательным вариантом перевода можно обнаружить черновик перевода, имеющий правки и в определенной степени отражающий процесс перевода. *Материалы и методы.* В работе рассматриваются варианты синхронического перевода письма калмыцкого тайши Аюки, датированного 21 февраля 1688 г. Эти варианты анализируются с точки зрения определения выбора автором перевода той или иной лексемы, лексической замены, обоснования причины отказа от крупных фрагментов текста. В качестве основного используется сравнительно-сопоставительный метод. *Результаты.* Сопоставление рабочего (чернового) и окончательного вариантов перевода XVII в. дает представление об общей стратегии работы переводчика: при общей ориентации на текст оригинала и передаче основного содержания письма синхронический перевод насыщен дополнительной информацией. В целом процесс перевода письма не сводится к копированию текста оригинала; характер исправлений в черновом варианте указывает на наличие дополнительного устного источника информации и дальнейшую ориентацию на письменную форму речи. Лексические замены, коррекция словоформ, изменение синтаксических конструкций иллюстрируют ход работы переводчика над текстом перевода. **Ключевые слова:** историография переводоведения, русские переводы XVII–XVIII вв., синхронные переводы, варианты перевода, черновик, хан Аюка (1642–1724)

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Ярмаркина Г. М. О вариантах синхронических русских переводов калмыцкого письма конца XVII в. // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 5. С. 1301–1308. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1301-1308

Kalmyk Letters of the Late Seventeenth Century: More on Variants of Synchronic Russian Translations

Galina M. Yarmarkina¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate, Scientific Secretary

 0000-0002-3701-9157. E-mail: yarmarkinagm[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Yarmarkina G. M., 2023

Abstract. *Introduction.* Russian translations of Kalmyk official letters housed at Russia's archives may serve as vivid historical sources both on seventeenth–eighteenth century Kalmyk-Russian relations — and on how translation studies emerged and developed in our country. So, archival files often contain draft translations with original revisions that somewhat show the shaping of the final text and the translation process at large. *Materials and methods.* The paper examines several Kalmyk-to-Russian synchronic translations of Kalmyk Tayiji Ayuka's letter dated 21 February 1688. The variants are analyzed with due regard of why the translator would select certain lexemes, replace the already selected ones, and virtually ignore some quite sizeable fragments of the source text. The comparative method proves key to the study. *Results.* The comparative insight outlines the overall translation strategy: a synchronic translation does focus on the source text and articulate major messages contained therein — but is also replete with additional details. In general, the translation process is not reduced to copying the source text with the aid of target language means, and some distinctions of traced revisions attest to there may have been a transmitter of oral information, though written speech patterns did prevail. The lexical substitutions, corrections of word forms, changes in syntactic constructs clearly illustrate how the translator was making his way through the text.

Keywords: historiography of translation studies, Russian translations of the seventeenth–eighteenth centuries, synchronic translations, translation variants, draft, Khan Ayuka (1642–1724)

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.

For citation: Yarmarkina G. M. Kalmyk Letters of the Late Seventeenth Century: More on Variants of Synchronic Russian Translations. *Oriental Studies*. 2023; 16 (5): 1301–1308. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1301-1308

1. Введение

Письма калмыцкого тайши, а затем и хана, Аюки (1642–1724) и их русские переводы, сохранившиеся в российских архивах, традиционно используются в качестве источников по истории калмыцко-русских отношений в XVIII в. [Тепкеев 2018; Тепкеев 2021]. Однако эти материалы оказываются не менее ценными источниками для изучения истории русского перевода, насчитывающей не одно столетие, но до настоящего времени имеющей множество лакун, в числе которых можно отметить персональный состав переводчиков [Беляков и др. 2019; Беляков 2021; Гуськов 2023], особенности делопроизводственной

практики [Тимошина 2019: 155–160], специфику устных сообщений и письменных переводов документов [Сень 2021], лингвистические аспекты переводческой деятельности [Таунзэнд 2021: 169–252].

В Российском государственном архиве древних актов (далее — РГАДА) сохранились письма тайши (хана) Аюки, направленные представителям высшей власти Российского государства, и синхронические переводы калмыцких писем, выполненные переводчиками и толмачами. Как правило, в архивном деле хранится окончательный вариант перевода, однако в редких случаях наряду с окончательным вариантом можно обнаружить черновик перевода, имеющий

правки (зачеркнутые слова или фрагменты текста, надписи над строкой, вставки и т. п.) и, следовательно, в определенной степени отражающий процесс перевода. Источники, сохраняющие редакторские правки выполненного перевода, оказываются настоящей находкой для исследователя. На уникальность подобных документов обращает внимание К. И. Таунсенд, которая рассматривает черновую рукопись перевода как источник, позволяющий выявить общую стратегию, тактики и приемы работы русского переводчика XVIII в. [Таунсенд 2021: 169–191]. В деле 5 фонда 119 РГАДА обнаружены версии черновика и окончательного перевода одного из писем тайши Аюки, представляющие несомненный интерес и отражающие работу переводчика по редактированию текста, поиску и окончательному выбору языковых средств.

2. Материалы и методы

В статье рассматривается перевод письма тайши Аюки, датированный 21 февраля 1688 г. Письмо адресовано московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–13]¹. Документ сохранился в двух вариантах перевода письма на русский язык – черновом и окончательном. Эти варианты мы анализируем с точки зрения источника по истории переводоведения, а также иллюстрации процесса перевода: определения выбора автором перевода той или иной лексемы, лексической замены, обоснования причины отказа от крупных фрагментов текста (часто в несколько строк). В качестве основного используется сравнительно-сопоставительный метод.

На листах 3–6 представлен окончательный вариант перевода: текст написан без помарок, довольно четким почерком, на полях нет помет. С листа 5 и до конца листа 6 текст перевода написан другим почерком. Часть листов 5 и 6 утрачена (в основном по краям), некоторые буквы и фрагменты текста отсутствуют.

На листах 7–13 сохранился рабочий (черновой) вариант русского перевода того же самого письма. Текст содержит правки: некоторые слова зачеркнуты, над ними написаны другие, более подходящие, по мнению переводчика, слова (часто синонимичные). Зачеркнутыми оказываются не только

слова, но и целые строки, фрагменты текста. Лист 9 сохранился частично — правый край листа неровный, утрачены некоторые фрагменты листа вместе с написанным текстом. Цифра 10 в нумерации пропущена, после листа 9 следует лист 11. Правый верхний и правый нижний углы листа 11 оборваны, правый край листа неровный. Правый край листа 12 неровный.

При передаче рукописи в данной работе мы используем следующие обозначения: в квадратных скобках зачеркнутым приводится зачеркнутый в рабочем варианте текст, в фигурных скобках — слова, написанные над строкой, в угловых скобках — фрагменты, восстановленные с опорой на окончательный вариант перевода.

3. Редакторские правки в черновом варианте перевода

3.1. Отказ от фрагментов текста

Редакторские правки имеются уже в начале текста, где переводится этикетная формула приветствия адресата: *Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич [и Великая государыня благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна] всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы, бутте здоровы, а я здесь здоров есть* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]. В черновом варианте упомянуты три адресата: великие князья Иван Алексеевич, Петр Алексеевич и великая княжна Софья. Обращение к царице Софье зачеркнуто и в окончательный вариант перевода не вошло, что в целом соответствует оригиналу письма, направленного Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу: *A yu heyin bičiq: Iban Eleqseiüči Peüter Eleqsei-üči-{dū} öqbö: ende bida bügüdēr mendü*:² = *Аюкан бичг. Иван Элксеүч, Пеүтр Элксеүчд өгв. Энд бидн бүгдәр мөнд* 'Письмо Аюки. Ивану Алексеевичу, Петру Алексеевичу передал. Здесь мы [вместе] со всеми [пребываем] в здравии' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 1]. Появление же в черновом варианте перевода обращения к царице Софье могло быть связано с наличием определенных шаблонов, характерных для оформления этикетной рамки деловых писем в период регентства Софьи.

¹ Об оригинале письма подробнее см. в работе [Тепкеев, Ярмаркина, Гедеева 2022].

² Транслитерация выполнена ведущим сотрудником Калмыцкого научного центра Российской академии наук, доктором исторических наук Д. Н. Музраевой и кандидатом филологических наук Д. Б. Гедеевой.

Правки, когда слово или выражение зачеркивается и не входит в окончательный вариант перевода, самые многочисленные в рассматриваемом источнике, причем почти половина из них представляет собой стратегию отказа от частицы *де*, характерной для передачи устного, а не письменного текста: *Крымские [де] люди с Чеполовом мурзою вместе заодно и пересылаютца послами своими промеж себя* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 8–9]; *Пожалуйте, великие государи, пришли-те с Москвы доброго человека и я [де] с ним переговорю* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 13].

Помимо частицы *де*, исключенными из текста оказываются местоимения *оне* и *ничего*: *Нынешним годом десятью приезжали [оне] и многое число лошадей отгоняли (...)* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 11]; *Послы мои преж сего приезживали к Москве, и их жаловали, а ныне [ничего] нет (...)* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 11]. Приведенные примеры отказа от лексем можно объяснить избыточностью информации, плеонастичностью, придающей письменному тексту разговорный, устный характер. Вполне вероятно, что переводчиком или переписчиком ощущалось различие между письменной и устной речью. Подобные правки позволяют предположить наличие тенденции к исключению определенных элементов устной речи из письменного делового текста.

3.2. Лексические замены и коррекция словоформ

Рассматриваемый источник фиксирует и такие характерные для рабочего процесса исправления, как зачеркнутая часть слова, которая тут же заменяется другой лексемой, вошедшей впоследствии в окончательный вариант: *<...> и шапки срывали, и денги [отним] обрывали* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 7].

Отмечены случаи, когда недописанное слово зачеркивается в связи с необходимостью использования зависимых слов, уточняющих детали описываемого события: *<...> что я посылал в Крым и в Озов [е-лю] с продажными лошадьми и Уфу город воевали* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]; *Буде великие государи изволите [сыскать] тех лошадей сыскать [и отдаду] и прикаж<и> отдать, и то добро* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 12]. Подобные правки также являются своеобразной фиксацией процесса переводческой работы.

Характер правок указывает и на то, что переводчик может возвращаться к первоначальному варианту: *Башикирцы взяли [живо]*

{животы} <...> [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 13]; *В договоре у нас было великим государем, как понадобится [на службу] на службу [моих людей] моего войску, и мне было давать тако ж де* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 8].

Разнообразные замены слов указывают на поиск переводчиком более подходящего слова: *[Сказали] Говорили вы, великие Государи <...>* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]. Если в данном случае выбор глагола может определяться семантико-грамматическими вариациями, то в следующем примере трудно говорить об эквиваленте, так как в оригинале отсутствуют и слово *дорога* и слово *степь*: ср. русс.: *<...> нашел [на дороге] на степи пять человек живых яицких казаков да четыре пушки медных* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]; калм.: *Zayigiyn hazagiyn Enöüşedü aldaqsan dörbön tob tabun küügiyini acarajı öqbö bida: = Зәһин хазгин Энүшід алдсн дөрвн тов, тавн куүһинь асрјс өгввидн* 'Яицким казакам мы вернули потерянные на Амударье четыре пушки и пять человек' [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 1]. Вероятно, дополнительная информация могла быть получена переводчиком из устного сообщения посла, доставившего письмо.

Неоднократно подвергаются редактуре и формы слов: *При бояри[ны]не и воеводе {Ефиме} князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи <...>* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 8].

3.3. Изменение синтаксической конструкции

Черновой вариант синхронического перевода калмыцкого письма, на наш взгляд, фиксирует живой процесс работы переводчика. Так, можно отметить отказ от первоначального варианта предложения и последующее перестроение конструкции с частичным сохранением лексического наполнения и изменением форм слов, встречающихся в зачеркнутом фрагменте: *[Послал я к вам послов] Преж сего посылал я послов своих с лошадьми к Москве* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 7]; *[Бояре де великих госуда<рей> Бояре в Астарахани] Прежние аста<ра>ханские бояре и воеводы на договорах к вам, великим Государем, писывали[шнєва]¹, для служб своих {многое} лишное* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 5. Л. 9].

¹ В данном случае зачеркнутой оказывается явная описка, связанная, по всей вероятности, с экстралингвистическими особенностями ситуации, характерной для процесса перевода письма.

3.4. Изменения, не отмеченные в черновом варианте

Информация о работе над текстом перевода не ограничивается рассмотренными выше случаями. В рабочем (черновом) варианте синхронического перевода встречаются вставки — слова, написанные над строкой мелкими буквами, а также явные описки, зачеркнутые и исправленные. Отметим, что не все правки (например, некоторые вставки) входят в окон-

чательный вариант перевода. В окончательном варианте перевода встречаются никак не отмеченные в рабочем варианте лексемы (послам — посыльным), изменения в графическом оформлении некоторых слов (еицкими — яицкими), замена знака буквенной цифири числительным (·а̇ — адин). Ниже мы приводим оба варианта синхронического перевода письма калмыцкого тайши Аюки.

Черновой вариант синхронического перевода	Окончательный вариант синхронического перевода
[л. 7] Аюка тайша в листу пишет. Великие Государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич [и Великая Государыня благоверная царевна и великая княгиня София Алексеевна] всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, бутте здоровы, а я здесь здоровь есть. [Сказали] Говорили вы, великие государи, что я посылал в Крым и в Озов [е-ло] с продажными лошадыми и Уфу город воевали. А Уфу де города не [розоряли] воевали [и-лом] и войною ничего не имывали. Буде мы взяли у них хотя одного жеребенка, чтоб Великие Государи велели сыскать казаками астаханскими¹, и еицкими, и самарскими. В Крым и в Озов [нрзб] лошадей гоняли, то ваша правда, Белья цари. [Нослал я к вам послов] Преж сего посылал я пословъ своих с лошадыми к Москве. Под Пензою у валу на воротех на посыльщиков пензенцы насцали им на голову. По дороге и на Москве русские люди ардабазарных лошадей крали, и насилно отимали лошади, и шапки срывали, и денги [отним] обрывали. А после де того посылали в два пойма [и-о-том], и тем послам о том грабежу [не] отповеди [л. 8] никакой не сказали. В Крым де ездят [е-тав(нрзб) де-едет] с товары. Астараханские и терские и наши татары и нагайцы, а своих де вы нагайских татар не унимаете, а моих де унимаете. Что [де] в Крым, сказывали, мы давали на помочь войска, и то де ложь есть. {При бояри[ны]не и воеводе Ефим} князе Андрее Ивановиче {Голицыне} с товарищи, как я шертовал, и договаривалис на чем, после того руским людем никаких налог мы не чинили, [а-к] что до шерти взято было с обеих сторон, того вам и нам не спрашивати, а после шерти что взято будетъ, и того спрашивати. В договоре у нас было великимъ государемъ, как понадобетца [на-службу] на службу [моих-людей] моего войску, и мне было давать такожде. И великим Государем мне, Аюкаю, [русских-людей] ратных людей давать же. Я ходил войною на Хиву и на Чеполова, [и-в-то-число] и посылал	[л. 3] Аюка тайша в листу пишет. Великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, бутте здоровы. А я здесь здоров есть. Говорили вы, великие государи, что я посылал в Крым и в Озов с продажными лошадыми и Уфу город воевали. А Уфу де города не воевали и войною ничего не имывали. Буде мы взяли у них хотя одного жеребенка, чтоб великие государи велели сыскать казаками астараханскими, и яицкими, и самарскими. В Крым и в Озов лошадей гоняли, то ваша правда, Белья цари. Преж сего посылал я послов своих с лошадыми к Москве. Под Пензою у валу на воротех на посыльщиков пензенцы насцали им на голову. По дороге и на Москве руские люди ардабазарных лошадей крали и насильно отимали лошади, и шапки срывали и деньги обрывали, а после де того посылали в два пойма, и тем посыльным о том грабежу отповеди никакой не сказали. В Крым ездят с товары астараханские, и терские, и наши татары и нагайцы, а своих де вы нагайских татар не унимаете, а моих де унимаете. Что в Крым, сказывали, мы давали на помочь войска, и то де ложь есть. При боярине и воеводах при князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи, как я шертовал, [л. 4] и договаривались на чем, после того руским людем никаких налог мы не чинили. Что до шерти взято было с обеих сторон, того вам и нам не спрашивать, а после шерти что взято будет, и того спрашивати. В договоре у нас было, великим государем как понадобитца на службу моего войску, и мне было давал, тако же и великим государем мне, Аюкаю, ратных людей давать же. Я ходил войною на Хиву и на Чеполова, и посылал я послов своих двояды просить войску, и великие государи войску дать мне не указали. Крымские люди с Чеполовомъ мурзою вместе заодно и пересылаютца послами своими промеж себя. Буде мне не поверите, проведайте донскими казаками. У шерти говорили слова

¹ Так в источнике. В окончательном варианте — астараханскими.

я пословъ своих [нрзб] дважды просить войску, и великие Государи войску дать мне не указали. Крымские [де] люди с Чеполовомъ мурзою вместе заодно и [л. 9] пересылаютца послами своими промеж себя. Буде мне не по<вери>те, проведайте донскими <каза>ками. У шерти [де] говорили словами правду. [Бояре де великих госуда<рей> Бояре в Астарахани] Прежние аста<ра>ханские бояре и воеводы на договорах к вамъ, великим государем, писывали[ннева], для служеб своих {многое} лишное. А ныне боярин в Астарахани Алексей Петрович Салтыков ему, Аюкаю, по указу великих государей на два года денежное жалованья выдал. А как был договор при боярине и воеводах, при князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи, мне тайше и иным тайшам на тот год государева жалованья не дано. Яицкие казаки ходи<ли> под Хиву, и они до Хивы не дошли, померли. И после того он, Аюкай тайши, ходил под Хиву, нашел [на дороге] на степи пять человек живых яицких казаков да четы<ре> пушки медных. И тех де казаков и пушки отдал на Яик> [л. 11] казаком. А у еицких де каза<ков> пропала ико[не]ны: и они де казаки ему, Аюкаю тайше, говорили, бутто видели они те иконы у калмык, и за [те де за и] иконы платил де он, Аюкай, две тысячи рублей казаком, чтоб не быть им в соре. Посыл<ал> де Аюкай в прошломъ году на службу в полк з Букой тайжи тысячу человек моего послушания. Против прежнего есть или нет. В прошлом году башкирцы у меня лошадей отогнали. Половину лошадей отдали, а другую не отдали. Нынешним годом десятью приезжали [оне] и многое число лошадей отгоняли, тритцать четыре человека взяли мускова и женскова полу, тысячу лошадей взяли, сорок верблюдов, двести баранов, пять кибиток со всякимъ животом взяли, шесть человек убили, одного человека поранили. После шерти побрали. Прежние великие государи царь Алексей Михайлович меня жаловал своим государским жалованьем, а ныне [де] мне государева жалованье присылавали {преж сего} кречеты и соболи. [л. 12] Послы мои преж сего приезживали к Москве, и их жаловали, а ныне [ниче го] нет, посланников моих против прежнего [не пожаловано не] ваше государева жалования нет.

ми правду. Прежние астараханские бояре и воеводы на договорах к вам, великим государем, писывали для служеб своих многое лишное, а ныне боярин в Астарахани Алексей Петрович Салтыков ему, Аюкаю, по указу великих государей на два года денежное жалованье выдал. А как был договор при боярине и воеводах, при князе Андрее Ивановиче Голицыне с товарищи, мне тайше и иным тайшам на тот год государева жалованья не дано. Яицкие казаки ходили под Хиву, и они до Хивы не дошли, померли. И после того он, Аюкай тайши, ходил под Хиву, нашел а степи пять человек живых яицких казаков да четыре пушки медных, и тех де казаков и пушки отдал на Яик [л. 5] <казаком. А> у еицких де казаков <пропали> иконы, и они де, казаки, ему, Аюкаю тайше, говорили, бутто видели они те иконы у калмык, и за иконы платил де он, Аюкай, две тысячи рублей казаком, чтоб не быть им в соре. Посылал де я, Аюкай, в прошлом году на службу в полк з Букой тайжи тысячу человек моего послушания против прежнего, есть или нет. В прошлом году башкирцы у меня лошадей отогнали, половину лошадей отдали, а другую не отдали. Нынешним годом десятью приезжали и многое число лошадей отгоняли, тритцать четыре человека взяли мускова полу и женскова, тысячу лошадей взяли, сорок верблюдов, двести баранов, пять кибиток со всяким животом взяли, шесть человек убили, одного человека поранили. После шерти все побрали. Прежние великие государи царь Алексей Михайлович меня жаловал своим государским жалованьем, а ныне де мне государева жалованья нет. Присылавали преж сего кречеты и соболи. Послы мои преж сего приезживали к Москве, и их жаловали, а ныне нет, посланников моих против прежнего вашего государева жалования нет. Которые бывали на вашей великих государей службе калмыки, им государево жалованья давано по портицу сукна да по шапке на человека, а ныне того нет по вашему великих государей указу.

Которые бывали [~~на-шей~~] на вашей великих государей службе калмыки, им государево жалованья давано по портишу сукна да по шапке на человека, а ныне того нет {по вашему великих Государей указу}. [а] в Астарахани пороуху, свинцу и железа нам не продают [~~великие~~], и мы де свинец, и пороух, и железа станем покупать [~~и ныне-я~~] {и негде}, а в Крым де лошадей гонять не велеть. Как де шерть учинили, мы русских городов не разоряли, и скоту не отганяли, и нигде ни одного жеребенка не взяли, а буде взяли {мы}, и вы к нам пишете. А у нас еже год лошадей отгоняют и улусных моих людей в полон берут. И про то де вам, великим государем, извесно ль. Буде великие государи изволите [~~сыскать~~] тех лошадей сыскать [~~и отдаду~~] и прикаж<и> отдать, и то добро, а не сыщутца, терпеть не станем. После князь Якова Никитича в Астарахани воевод добрых не бывало, только де приезжают денег наживать. [л. 13] Чтoб великие государи пожаловали прислали доброго человека язычного, чтoб по татарские знал. Прeж сего езживали язышныe люди ко мне. Буде не поверите етому письму, доброго человека пришлите, и я с ним сам стану говорить. Пожалуйте, великие государи, пришлите с Москвы доброго человека и я [~~де~~] с нимъ переговорю. Да и посланика своего доб<ро>го ж пришлю к вам, великим государем. Башкирцы взяли [~~живо~~] {животы}, чтoб тот посланник на Уфе у башкирцов сыскал и отдал ему. [~~Тот-живот~~] Присланной мой Бике, да товарищ Манидай, да подячей Инке, •а•¹ человек кошевщик, {всего} чeты<ре> человека. Великие государи, пожалуйте посланников моих отпустите вскорe коньми. Как [~~де~~] уедут в степь, так и ардабазарной станицы к Москве не будет, чтoб им застать у Волги. [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–13]

А в Астарахани пороуху, свинцу и железа нам не продают, и мы де свинец, и пороух, и железа станем покупать инде где, а в Крымъ лошадей гонять [л. 6] < не велеть. Как> де шерть учинили, мы <русских городов> не розаряли и скоту <не отганяли>, и нигде ни одного жеребенка ни взяли, а буде взяли мы, и вы к нам пишете. А у нас еже год лошадей отгоняете и улусных моих людей в полон берут. И про то де вам, великим государем, извесно ль. Буде великие государи изволите тех лошадей сыскать и прикажите отдать, отдать и то добро, а не сыщутца, терпеть не станем. После князь Якова Никитича в Астарахани воевод добрых не бывало, только де приезжают денег наживать. Чтoб великие государи пожаловали прислали доброго человека язычного, чтoб по татарские знал. Прeж сего езживали язышныe люди ко мне. Буде не поверите етому письму, доброго человека пришлите, и я с ним сам стану говорить. Пожалуйте, великие государи, пришлите с Москвы доброго человека, и я с ним переговорю. Да и посланика своего доброго ж пришлю к вам, великим государем. Башкирцы взяли животы, чтoб тот посланник на Уфе у башкирцов сыскал и отдал ему. Присланной мой Бике да товарищ Манидай, да подячей Инкей, адин человек кошевник, всего чeтыре человека. Великие государи, пожалуйте посланников моих отпустите вскорe коньми. Как уедут в степь, так и ардабазарной станицы к Москве не будет, чтoб им застать у Волги. [РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 5. Л. 3–6]

4. Заключение

Сопоставление черновика и окончательного варианта синхронического перевода письма тайши Аюки указывает на то, что при общей ориентации на текст оригинала и передачу основного содержания письма синхронический перевод насыщен дополнительной информацией. В целом процесс перевода письма не сводится к копированию текста оригинала; характер исправлений в

черновом варианте (например, сокращение количества повторяющихся разговорных частиц) указывает на наличие дополнительного устного источника информации (возможно, от посыльного, через толмача) и дальнейшую ориентацию на письменную форму речи. Лексические замены, коррекция словоформ, изменение синтаксических конструкций иллюстрируют ход работы переводчика над текстом перевода.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Беляков 2021 — Беляков А. В. Толмачи и переводчики Астраханской приказной избы:

¹ Знак буквенной цифири, обозначающий 1.

Sources

Russian State Archive of Ancient Acts.

к организации посольской переводческой службы в конце XVI—XVII вв. за пределами Москвы(постановка вопроса)//Переводчики

- и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 29–30 сентября 2021 г.). М.: ИРИ РАН, 2021. С. 258–278.
- Беляков и др. 2019 — *Беляков А. В., Гуськов А. Г., Лисейцев Д. В., Шамин С. М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: персональный состав (предварительные данные) // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 12–13 сентября 2019 г.). М.: [б. и.], 2019. С. 187–209.
- Гуськов 2023 — *Гуськов А. Г.* Из неволи на дипломатическую службу: бывшие полоняники в Посольском приказе // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 3. М.: ИРИ РАН, 2023. С. 128–163.
- Сень 2021 — *Сень Д. В.* Коммуникационные практики российско-османских властей южного пограничья: устные сообщения и письменные переводы документов (1710-е — 1720-е гг.) // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 29–30 сентября 2021 г.). М.: ИРИ РАН, 2021. С. 163–176.
- Таунзенд 2021 — *Таунзенд К. И.* Перевод как фактор развития национального языка и культуры России XVIII в.: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 399 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2018. 359 с.
- Тепкеев 2021 — *Тепкеев В. Т.* Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. №4. С. 10–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22
- Тепкеев, Ярмаркина, Гедеева 2022 — *Тепкеев В. Т., Ярмаркина Г. М., Гедеева Д. Б.* Письмо тайши Аюки 1688 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 95–115. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-95-115
- Тимошина 2019 — *Тимошина Л. А.* Переводчики и делопроизводство Посольского приказа в XVII в. // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия: мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 12–13 сентября 2019 г.). М.: [б. и.], 2019. С. 154–160.
- sages and written translations of documents, 1710s–1720s. In: Liseytshev D. V., Shamin S. M. et al. (eds.) Translators and Translations in Russia: Late Sixteenth to Early Eighteenth Centuries. Conference proceedings (Moscow, 29–30 September 2021). Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2021. Pp. 163–176. (In Russ.)
- Taunzend K. I. Translation as a Development Factor for the Eighteenth-Century Russian Language and Culture. Dr. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2021. 399 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Russian-Kalmyk Relations, 1680s–1720s: Khan Ayuka's Letters as a Historical Source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 10–22. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22
- Tepkeev V. T., Yarmarkina G. M., Gedeeva D. B. Tai-sha Ayuka's Letter 1688. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 2. Pp. 10–38. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38
- Timoshina L. A. Translators and records management practices of the seventeenth-century Ambassadorial Prikaz. In: Liseytshev D. V., Shamin S. M. et al. (eds.) Translators and Translations in Russia: Late Sixteenth to Early Eighteenth Centuries. Conference proceedings (Moscow, 12–13 September 2019). Moscow, 2019. Pp. 154–160. (In Russ.)

References

- Belyakov A. V. Interpreters and translators of the Astrakhan Prikaz Izba (Military Governor's Office): More on how translation service beyond Moscow was arranged in the late sixteenth and seventeenth centuries (Articulating the issue). In: Liseytshev D. V., Shamin S. M. et al. (eds.) Translators and Translations in Russia: Late Sixteenth to Early Eighteenth Centuries. Conference proceedings (Moscow, 29–30 September 2021). Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2021. Pp. 258–278. (In Russ.)
- Belyakov A. V., Guskov A. G., Liseytshev D. V., Shamin S. M. Translators of the Ambassadorial Prikaz, seventeenth century: A name list of employees (Preliminary data). In: Liseytshev D. V., Shamin S. M. et al. (eds.) Translators and Translations in Russia: Late Sixteenth to Early Eighteenth Centuries. Conference proceedings (Moscow, 12–13 September 2019). Moscow, 2019. Pp. 187–209. (In Russ.)
- Guskov A. G. From hostage to diplomatic officer: Ex-POWs in the Ambassadorial Prikaz. In: Liseytshev D. V., Shamin S. M. et al. (eds.) Translators and Translations in Russia before the Early Eighteenth Century. Conference proceedings (Moscow, 11–15 September 2023). Vol. 3. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 2023. Pp. 128–163. (In Russ.)
- Sen D. V. Communication practices of Russia–Ottoman southern border authorities: Oral mes-